



НАУКА УРАЛІА

МАРТ 2019

№ 5–6 (1191)

Газета Уральского отделения Российской академии наук

выходит с октября 1980. 39-й год издания

Книжная полка

ЗУБР И МАРГАРИТА

Документальный роман Даниила Гранина «Зубр» увидел свет в одном из толстых журналов в конце восьмидесятых годов прошлого столетия. Время было интересное, многообещающее — разгар перестройки. Роман запомнился. Масштаб личности главного героя, выдающегося генетика Николая Тимофеева-Ресовского, трагичность его судьбы, преданность науке, вольнолюбие — восхищение писателя своим героем читатели разделили бесповоротно.

И через тридцать лет в очередной раз его подтвердили, собравшись в библиотеке имени А.М. Горького (Екатеринбург), где о Николае Владимировиче рассказывала сотрудница Института экологии растений и животных УрО РАН Маргарита Яковлевна Чеботина, работавшая в 1960-е годы под его руководством в лаборатории биофизики под Челябинском.

Вначале вспомнили писателя, всего чуть-чуть не дожившего до своего столетия, которое отмечали в начале нынешнего года. Его называли солдатом — и по факту участия в Великой Отечественной войне, и за активную гражданскую позицию. Он был «старшим товарищем всей нашей страны». В свои девяносто восемь Даниил Александрович получил Государственную премию, в негромкой ответной речи сказав о главном счастье — заниматься своим делом.

Вот и Зубр, как он окрестил Тимофеева-Ресовского, им занимался. В юности (читаем у Гранина) Колюша то воевал, то учился, обнаружил таланты к науке и в небольшой и счастливый промежуток времени тесного сотрудничества с международным сообществом ученых был приглашен поработать в Институт мозга под Берлином. Когда кончился срок его пребывания за границей, он, предупрежденный своим учителем Н. Вавиловым о повальных репрессиях трид-

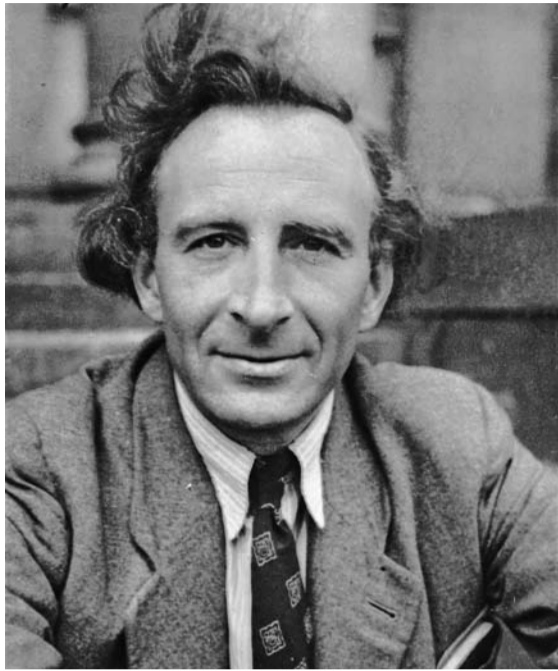
цатых годов, с возвращением на родину решает повременить. Но и в Германии дела страшные. К власти приходит Гитлер. Вторая мировая война, нападение на Россию. Но институт остается как бы в стороне от политики, ученые продолжают заниматься своим делом. Пользуясь автономностью, Тимофеев-Ресовский дает в институтских стенах убежище знакомым ученым, землякам, угнанным на работу в Германию. А его старший сын за антифашистскую дея-



тельность попадает в концлагерь. Эта трагедия омрачает Тимофееву счастье Победы в мае сорок пятого. Тем не менее Николай Владимирович с радостью встречает освободителей, понимающих, как он, большой ученый, нужен стране. Но по возвращении на родину вначале Зубра арестовывают, он оказывается в лагере. Потом — Урал, фактически ссылка.

Казалось бы, ничего радостного в таком повороте судьбы нет. Но гостя библиотеки, познакомившаяся с Николаем Владимировичем в то время, помнит его счастливым. Он делает большую и нужную работу: СССР — ядерная держава, а в биофизической лаборатории в Ильменском заповеднике изучают, как живой мир реагирует на радиоактивность.

Рита Чеботина со своей подругой по биофаку МГУ



ционной генетики — и это не все. Тимофеев-Ресовский — руководитель кандидатских диссертаций своих молодых сотрудников. Докторские они защитили потом, после того, как Николай Владимирович уехал в Обнинск.

«Он заложил в нас ту фундаментальную основу, на которой в дальнейшем строилось не только наше отношение к науке, но и к жизни» — это цитата из статьи Маргариты Яковлевны в книге «Н.В. Тимофеев-Ресовский на Урале. Воспоминания», которую она представила на встрече: шестнадцать глав благодарности Зубру за судьбы тех, кто был с ним рядом и его уроки. От деталей (дамам он предлагал закурить и целовал ручку, очень экспрессивно танцевал, называл зарплату «зряплатой» и учил не относиться к науке «со звериной серьезностью») до самого главного — долга ученого служить только науке и никогда не прогибаться под обстоятельства.

Маргарита Яковлевна говорит, что Миассово — это лучшая часть ее жизни. И аргументирует:

— Дух нашей лаборатории определяла незаурядная личность Николая Владимировича, это так. Но с какой искренностью и отдачей здесь относились к своим обязанностям абсолютно все — и рабочие из соседней деревни, и водитель Петр Сесюнин, в дом которого всей толпой ходили смотреть телевизор! Он без всяких претензий

был и грузчиком, и всем, кем надо было быть. Уборщицы В. Кашигина и Т. Кравченко после уборки помещения лаборатории шли в счетную и предлагали помочь посчитать радиоактивные пробы. Андрей Тимофеев, сын Николая Владимировича, часто приезжавший в Миассово во время отпуска, помогал установить излучатель на гамма-поле.

Память о прошлом лучше всего хранят книги. Маргарита Яковлевна, перечитавшая недавно «Зубра», очень благодарна за нее писателю Даниилу Гранину. Уральская книга — тоже память о Зубре. И Маргарита Яковлевна — ее инициатор, составитель, редактор. Собрав материал, долго искали деньги на издание — почему-то грант под такую тему не дали. Помог предприниматель из Заречного Сергей Мирославович Вовк, причем сразу, как только узнал о существовании уже готовой книги. С тех пор она переиздавалась уже трижды.

Не зря Даниил Гранин симпатизировал ученикам Зубра, говоря, что каждый из них словно впитал частичку своего учителя. Добавим, что Маргарита Яковлевна — доктор технических наук, автор более сотни научных статей, десятка собственных книг. Целых шесть десятилетий она служит науке, передавая своим ученикам все то, что получила когда-то от Зубра в Миассово, и развивая его идеи.

Ирина КАТИНА